— Что ж, тогда хорошо, что у меня есть еще несколько жизней, которые я могу потратить впустую. Хотя, наверное, я могу понять вашу нерешительность, я прошу вас открыть мне себя, а я знаю, как вы, парни-пауки, не любите этого делать. С Человеком-Пауком я никогда не просила заглянуть под его маску. В свою очередь, я никогда не снимала свою, потому что не хотела иметь с ним отношений, поскольку люди под маской, как мне казалось, действительно были теми масками, которые мы носили. Мне нужна была только эта его часть, а не все остальное. Однако он, похоже, не был восприимчив к этой идее, поэтому и отвергал мои ухаживания, но с вами я могу сказать, что вы скрываете свое истинное "я" под этой маской, чужой маской, и человек, скрывающийся под ней, веселый и дикий, такой же, как я, и он готов выйти наружу. И поэтому, поскольку я прошу увидеть того, кем вы являетесь на самом деле...

Она снимает маску домино, открывая моему взору свою обнаженную верхнюю часть лица.

— В конце концов, ты гораздо интереснее Паука, так как ты похож на меня так же, как и он на меня, а это меня очень интересует. Я не могу упустить такую возможность. Я не хочу думать о том, какие ценности могли попасть мне в руки. Это самое страшное для такого вора, как я, - знать, что у тебя в руках что-то ценное, и позволить этому ускользнуть сквозь пальцы. — Я вглядываюсь в ее лицо, и поражаюсь тому, сколько красоты скрывает эта маленькая маска домино, когда открывается область вокруг глаз.

Я замечаю, что ее темно-синие глаза сменились на изумрудно-зеленые, такие же поглощающие, как и ее явно фальшивые голубые глаза (вероятно, это какая-то линза или тонировка на глазницах маски), но это все, поскольку я уже знал, кто скрывается под этой личиной. В этом мире Черную Кошку еще никто не поймал. Ее преследовал только Человек-Паук, а его легко сбить с толку, и в итоге он не раз позволял ей сбежать и лишь возвращал украденные вещи.

Но если Человек-паук не знал ее настоящей личности, то мои потусторонние воспоминания обладали этим знанием, и потому я точно знал, кто она такая. Я знал, что она Фелиция Харди, через что ей пришлось пройти и почему она тренировалась, чтобы отомстить, но прежде чем она смогла найти человека, которого хотела убить, его сбили и он погиб в автокатастрофе. Оставшись неудовлетворенной, она начала заниматься воровством и, наслаждаясь спешкой, сделала карьеру, так как хотела вернуть контроль.

— Итак, вы сняли свою маленькую маску, это должно было установить какую-то связь со мной? Потому что, как известно, если я вижу немного больше твоего лица и твоих естественных глаз, это не значит, что я сниму свою маску и покажу тебе свое лицо. Я не знаю, что вы пытаетесь здесь получить, но у меня есть дела поважнее, не ходите за мной. — Вдоволь наговорившись и не найдя причин оставаться, я разворачиваюсь, чтобы уйти.

Хотелось уйти вдвоем, но я решил сказать "к черту", направил руку вверх, коснулся пальцами ладони и выпустил нить паутины, которая вырвалась наружу и прикрепилась к стене здания. Я собираюсь спрыгнуть с края здания и отмахнуться, чтобы на самом деле...

— Ты боишься, не так ли? Вот почему ты убегаешь, как и он. — Я останавливаюсь, все еще держась за паутину, зная, что надо было просто спрыгнуть с края здания и уйти, и все равно

стою на месте, услышав слова, которые мне не понравились.

— Он боится снять маску, обнажить себя. Он оправдывается тем, что хочет защитить своих близких, что хочет иметь личную жизнь, и хотя это, возможно, правда, но у него есть и другая причина. Правда заключается в том, что он боится. Ему необходимо разграничение между гражданской и героической личностью, потому что если он сбросит маску, то не сможет отрицать, кто он на самом деле. Он не хочет быть только Человеком-пауком, и поэтому он носит маску, чтобы делать то, что хочет, быть нелегальным мстителем и иметь свою собственную жизнь отдельно от этого, но если он снимет маску, то он полностью примет свою истинную сущность, а он сторонится этого, он хочет, чтобы наступило время, когда он сможет снять маску и уйти на покой, но мы не такие, не так ли? — Она говорит, а я не могу не слушать.

— Мы не хотим погрязнуть в посредственности и исчезнуть, чтобы жить тихой жизнью в пригороде, мы хотим жить осмысленной жизнью, полной волнений, острых ощущений и радости, и мы хотим продолжать делать это до самой смерти. Я знаю, что хочу этого, и думаю, что вы тоже этого хотите, так будете ли вы такими же, как он, и будете ли вы сторониться того, кто вы есть? Или ты примешь себя таким, какой ты есть, и проживешь свою жизнь по максимуму, станешь настоящим собой? — Я не хочу слушать ее слова, но не могу остановиться. Я знаю, что Питер защищает свою личность из благородных побуждений, чтобы защитить окружающих его людей, и все же я не могу отрицать, что в ее словах есть доля правды.

Питер всегда думал о том дне, когда он наконец перестанет испытывать чувство вины перед дядей Беном, когда он перестанет раскаиваться в содеянном, когда он наконец получит искупление за тот ужасный поступок, который он совершил. И все же в глубине души, как бы он ни пытался отрицать это, он знает, что никогда не избавится от чувства вины.

Он всегда будет Человеком-пауком, сколько бы раз он ни пытался остановиться, пока физически не сможет больше этого делать, и даже тогда он, вероятно, продолжит пытаться помочь всем, чем сможет. Он не трус, но он также не верен себе, и он не принимает себя, но я не Человек-паук. Я не Питер Паркер. Я - Бен Рейли, совершенно другой человек, который хочет большего, чем быть вечно придавленным ненавистью к себе и чувством вины. Я хочу быть самим собой.

Я в недоумении разжимаю руку и отпускаю нить паутины. Когда она покидает мою руку, я чувствую, что отпускаю вместе с ней и некоторые другие вещи. Я смотрю, как она отлетает, понимая, что, вероятно, принимаю глупое решение, и все же поворачиваюсь, чтобы посмотреть на нее, и при виде ее лица снова испытываю трепет, а ухмылка на ее лице вызывает у меня яростное раздражение.

И все же меня больше раздражает мысль о том, что я могу быть таким же, как Питер, быть клоном и не иметь никакой другой сущности. Я не хочу идти по улице, чтобы люди говорили: "Эй, это тот парень, клон Человека-паука. Как там его зовут, Клон-Паук, да?". Мне противна сама мысль об этом, о том, что я всего лишь остаток Питера, как будто он однажды содрал немного кожи, и из этой кожи вырос я, как будто это все, чем я являюсь. Поэтому я отказываюсь от того, чтобы в моем профиле на Facebook значилось: "Научный ботаник, любитель арахнидов, генетический эксперимент и клон Питера Паркера. Если вы хотите

узнать больше, просто посмотрите его биографию, я ведь копия и вставка его, в конце концов".

Я на мгновение замираю, глядя на нее, обнаженную в обоих смыслах этого слова и безразличную к своему нынешнему положению, а она наблюдает за мной, как ястреб, с наслаждением в глазах, словно хищник, играющий со своей жертвой. Я понимаю, что, возможно, делаю что-то такое, о чем в будущем придется пожалеть. Тем не менее, моя рука тянется вверх, берется за верхнюю часть маски, и я медленно начинаю тянуть ее вверх.

Я не уверен, что это происходит на самом деле, так как помню, что делал все возможное, чтобы никогда не снимать эту маску, но я делаю именно это. Конечно, Питер никогда бы этого не сделал, и не зря, но меня не волнуют причины, и я думаю, что делаю это просто потому, что Питер этого не сделал, и для меня это достаточная причина.

И только когда я чувствую, как мои недавно отросшие светлые волосы падают на голову, а холодный ветерок загрязненного нью-йоркского воздуха обдувает лицо, я понимаю, что уже снял маску. Я подношу руку к лицу, чтобы посмотреть на маску Человека-паука: красная маска из спандекса, черная подкладка, сшитая в виде паутины, и белые линзы, сделанные из экранов старых часов. Этот маньяк даже воссоздал костюм до мельчайших деталей.

Я поднимаю глаза от маски и вижу, как Черная Кошка с особым вниманием рассматривает мои черты, словно пытаясь запечатлеть их в своей памяти, запомнить каждый сантиметр и каждый изъём и сохранить их в своем сознании. Наконец она обращает внимание на мои глаза и смотрит в мои ореховые глаза, а я в ответ смотрю в ее зеленые, она улыбается мне, но я не могу определить, что это за улыбка. Я не знаю, о чем она думает.

— Я - Фелиция Харди, известная как печально известная воровка Черная Кошка. Раньше я была специалистом по искусству, но в силу обстоятельств бросила это занятие. Я решила быть свободной и наслаждаться жизнью, а не быть той, кем пользуется общество. Приятно познакомиться, ...? — Она делает паузу, и я начинаю говорить.

— Бен Рейли...

— Итак, Бен Рейли, добро пожаловать в мой пентхаус. Чувствуйте себя как дома, пожалуйста. — говорит она, обходя мебель и подходя к журнальному столику. Она берет вещевой мешок, расстегивает молнию и переворачивает его вверх дном, чтобы все содержимое высыпалось на журнальный столик. Я наблюдаю, как на стол высыпаются драгоценности, деньги, бриллианты и золото, а когда сумка оказывается пустой, она бросает ее на диван и, развернувшись, уходит в другую комнату, оставляя меня одного посреди своего пентхауса.

Оглядывая ее жилище, я размышляю о том, что же, черт возьми, я здесь делаю. Сняв на крыше

маску и назвав свое новое имя, она начала двигаться, велев мне следовать за ней. Не зная, что еще делать, я послушался и пошел за ней, не зная, чего ожидать, но понимая, что это лучше, чем оставаться на крыше, и она привела меня в это место.

Я еще несколько минут осматриваю комнату - обычный роскошный пентхаус, ничего необычного, кроме тарелок, сваленных в раковину, оберток и упаковок, покрывающих кухонные столы, и кучи беспорядка вокруг самой комнаты - она действительно воплощает собой кошку со всем тем беспорядком, который она здесь устроила, валяясь.

Наконец, дверь открывается, и она выходит обратно, одетая в безразмерную футболку свободного покроя, спускающуюся до колен, и я не могу сказать, есть ли под ней что-нибудь... Учитывая ее явное пренебрежение к одежде, которое она продемонстрировала ранее, и ее готовность к обнажению, она проходит мимо меня на кухню. Она достает из холодильника бутылку вина и берет бокал, затем опускается на диван, закидывает ноги на грудку вещей на журнальном столике и включает телевизор, чтобы посмотреть какой-то бессмысленный ситком.

— Итак, Бен, какова твоя история? И как ты связан с Человеком-пауком?

<http://tl.rulate.ru/book/96592/3314585>